

Дни летели быстро, словно белый конь, проскакавший мимо узкой щели, и всё, что происходило раньше, казалось, не оставило после себя ни единой ряби. В тот день Ляо Цинь ничего не сказала, а Тан Лу лишь улыбнулась. За одним исключением: прогресс сюжета был завершен, о чем Королева с огромной радостью объявила во всеуслышание.

Ляо Цинь пребывала в некотором замешательстве: она не ожидала, что всё случится так быстро. Неужели теперь осталась только Тан Лу? Погруженная в эти мысли, Ляо Цинь ковыряла палочками еду в своей чашке, пока напротив сидела Тан Лу, молча уткнувшись в тарелку. Иногда Тан Лу поднимала взгляд и бросала быстрый взгляд на овощи, которые Ляо Цинь тайком отодвигала в сторону, а та продолжала невозмутимо есть.

— С чего это вдруг прогресс сюжета завершился? — Ляо Цинь доела, поднялась и отнесла чашку к раковине. Теперь она стала очень сознательной: каждый раз, когда Тан Лу готовила ужин, Ляо Цинь послушно мыла посуду.

— Это всё благодаря Тан Лу, так что Я, Королева, милостиво прощаю её, — радостно пояснила Королева, попутно рассыпаясь в похвалах Тан Лу.

— С чего бы это? Я и не знала, что Тан Лу когда-либо была перед тобой виновата, — Ляо Цинь, привыкшая к бессвязным речам Королевы, оставалась спокойной и не придавала её словам значения. — Ты сказала, что это благодаря Тан Лу. Что ты имела в виду?

Королева, которая поначалу замялась, не зная, что ответить, с облегчением выдохнула, когда Ляо Цинь по своей привычке сменила тему.

— Да ни с чего. Я же говорила, что она может стать катализатором. Не ожидала, что она справится настолько блестяще, просто потрясающе!

— О-о... — Ляо Цинь невольно кивнула, вспомнив подавленный вид Тан Синь и ярость Цинь Гуаня в тот день.

— Ладно, иди уже, — Ляо Цинь вытерла руки и прошептала Королеве. — Мне пора в комнату.

— Хм! Как там говорится? С глаз долой — из сердца вон, новой любви радуются, а старую — и не слышно! — проворчала Королева и недовольно исчезла. — Целыми днями спите вместе, парочка вы такая!

Ляо Цинь запнулась на полушаге и, смутившись, выкрикнула в пустоту:

— Не используй слова как попало! И вообще, мы просто спим под одним одеялом и болтаем!

— Ты с кем это? — Тан Лу, вышедшая налить воды, приподняла бровь, глядя, как Ляо Цинь жестикулирует, обращаясь к пустоте.

— Да так, ни с кем... — Ляо Цинь демонстративно прокашлялась и пошла вслед за Тан Лу в спальню.

Видя, как Тан Лу сама по себе забирается под одеяло, Ляо Цинь даже глаз боялась скосить в её сторону.

— Я пойду приму душ.

Она вышла с таким невозмутимым видом, будто всё было безупречно, даже не заметив, насколько скованными были её движения.

Тан Лу, глядя, как Ляо Цинь шагает в ногу, не сдержала улыбки. Она полностью закуталась в одеяло и глубоко вдохнула: этот аромат хотелось ощущать вечно.

Ляо Цинь, вытирая полусухие волосы, села на край кровати. Настольная лампа всё ещё горела, а под одеялом, казалось, кто-то спал — ни звука.

Натянув одеяло повыше и глядя на свернувшуюся калачиком Тан Лу, Ляо Цинь потрепала себя по волосам. Сколько бы раз это ни повторялось, спать вместе всё равно было неловко!

Осторожно приподняв край одеяла, она проскользнула внутрь. Оглянувшись и убедившись, что Тан Лу не проснулась, Ляо Цинь выдохнула. Она погасила лампу на тумбочке и съежилась под одеялом.

— Как уютно! — прошептала она, невольно потеревшись о постель, но, заметив плотно закрытые глаза Тан Лу, тут же замерла.

В тот вечер ужин закончился в молчании, и обе молча разошлись по комнатам. Ляо Цинь полистала книгу, лежавшую на тумбочке, но, поняв, что смысл ускользает, не стала себя заставлять. Она медленно перелистывала страницы, погруженная в свои мысли.

Стук в дверь прервал её раздумья. Потерев переносицу, Ляо Цинь громко отозвалась:

— Входи.

В комнату, небрежно держа в руках подушку, вошла Тан Лу в пижаме.

Ляо Цинь замерла, рука, лежавшая на переносице, опустилась. От вида этой пижамы у Ляо Цинь внутри всё задрожало — хотелось смеяться!

Чтобы успокоиться, она положила книгу обратно на тумбочку, но в тот же миг, повернувшись,

не смогла сдержать улыбки.

Помолчав какое-то время, чтобы убедиться, что не сорвется, Ляо Цинь медленно повернула голову:

— Что случилось?

Тан Лу прекрасно видела странную реакцию Ляо Цинь и знала, чем она вызвана. Эта пижама когда-то была её любимой, она давно её не носила, но сегодня надела лишь ради того, чтобы вызвать улыбку этой красавицы. И план сработал.

Тан Лу нервно потянула край пижамы и проговорила:

— Учитель, можно я посплю с вами?

Ляо Цинь растерялась, мысли в голове спутались.

— Ч-что?

— Тан Синь дома всегда спит с мамой, — глаза Тан Лу покраснели, она умоляюще смотрела на Ляо Цинь.

Сердце Ляо Цинь дрогнуло, и в порыве чувств она согласилась.

Когда Тан Лу с радостным видом забралась под одеяло, Ляо Цинь окаменела и не могла пошевелиться.

— На самом деле, мама в детстве тоже укладывала меня спать, — тихо прошептала Тан Лу, лежа за спиной у Ляо Цинь.

На душе у Ляо Цинь стало горько, странное чувство разлилось внутри. Она повернулась к Тан Лу, но та опустила голову, и лица было не разглядеть. Ляо Цинь не знала, с каким настроением та произнесла эти слова.

— Спи, — Ляо Цинь не удержалась и погладила Тан Лу по спине, пытаясь её успокоить.

Тан Лу тихо рассмеялась, подняла голову и твердо ответила:

— М-м.

Она придвинулась ближе к Ляо Цинь и закрыла глаза. Ляо Цинь, ни о чем не думая, просто обняла её и, продолжая поглаживать по спине, сама медленно погрузилась в сон.

Впоследствии это повторялось каждую ночь. Когда Ляо Цинь привыкла к ситуации, она начала испытывать неловкость. Самое странное было то, что хотя каждую ночь Тан Лу сворачивалась калачиком в её объятиях, по утрам оказывалось, что это Ляо Цинь прижимается к Тан Лу!

Неужели она и правда, как говорила Королева, страдает от недостатка любви? Ляо Цинь мысленно отругала Королеву и отбросила эту мысль.

— Почему еще не спишь? — послышался сонный голос Тан Лу, она приоткрыла глаза и посмотрела на Ляо Цинь.

— М-м, уже сплю.

Видя, что Тан Лу собирается подвинуться, Ляо Цинь привычно обняла её. Ну что ж, сценарий повторялся снова. Мысленно выругав себя, она послушно поправила одеяло, которое сползло, пока Тан Лу ворочалась.

— Спи, — улыбнулась Ляо Цинь, глядя на Тан Лу, уткнувшуюся ей в грудь, и закрыла глаза. В темноте Тан Лу открыла глаза, едва заметно улыбнулась и снова уснула.

— Доброе утро!

— С добрым утром, — пробормотала Ляо Цинь, отвечая на бодрый голос Тан Лу, и начала шарить руками по тумбочке.

— Ищешь это? — Тан Лу взяла будильник и помахала им перед лицом Ляо Цинь.

— Да, спасибо, — Ляо Цинь немного пришла в себя и забрала будильник.

— Так рано! — глядя на стрелку, показывающую пять, Ляо Цинь не удержалась и посмотрела на Тан Лу.

— Сегодня же воскресенье! — напомнила она, качая головой, и снова потянулась к подушке.

— Вставай! — Тан Лу ловко схватила Ляо Цинь за руку, не давая лечь. — Сегодня ты пойдешь со мной в одно место.